

КИНО

М. КОНОНОВ и О. ОСТРОУМОВА в фильме «Василий и Василиса».

РЕЖИССЕР Ирина Поплавская экранизировала на киностудии «Мосфильм» рассказ Валентина Распутина «Василий и Василиса», сделала ладную кинематографическую иллюстрацию.

К экранизациям многие относятся с подозрением. Одних возмущает режиссерское насилие над первоисточником (в подавляющем большинстве случаев возмущение справедливо), другие недовольны отсутствием в кинематографическом произведении режиссерского «я», «своего прочтения». О таких фильмах говорят пренебрежительно — «иллюстрация». Это убийственное словцо обычно сопровождается скучающе-пренебрежительной гримасой: уж коли иллюстрация, тут, мол, и говорить-то не о чем. А режиссеры, в свою очередь, изо всех сил проявляют и собственную «индивидуальность» — кто во что горазд, только бы не попасть в разряд «иллюстраторов». Но, скажем, великие русские художники Васнецов, Врубель, Крамской не считали за грех иллюстрировать Лермонтова, Пушкина и не старались во что бы то ни стало «обставить» писателей. Думается, следует относиться к кинематографическим иллюстрациям литературных произведений с большим уважением — как к одному из возможных путей кинопрочтения литературы, имеющим право на требовательный критический разбор.

В картине по рассказу Распутина есть несомненное достоинство — любовь и уважение к слову писателя. Для режиссера проза — не материал, не средство для самовыражения: в любви уметь забыть себя. Равноправие между режиссером и автором, экранизируемого литературного произведения быть не должно, вернее, у автора — всегда права, у кинематографистов — всегда обязанности.

За последние годы на экраны вышло несколько фильмов, соз-

Василий и Василиса

данных по рассказам Распутина: «Уроки французского» (режиссер Е. Ташков), «Встреча» и «Продается медвежья шкура» (режиссер А. Итыгилов), и вот теперь — «Василий и Василиса». Понятна тяга кинематографистов к большой литературе. Но в малых произведениях писателя есть особое свойство — и в рассказе Распутин остается художником крупных форм: его рассказы, несмотря на скупость описаний и мастерскую законченность, обладают исключительной перспективой, дополненным межстрочным пространством, дающим режиссеру возможность органически, ненасильственно домыслить образы и судьбы героев — и вверх, и вниз, но всегда по течению распутинской прозы.

...Так возвращаешься иной раз из лесу, сбив ноги по ягодным и грибным местам. Вот, думаешь, на холм поднимаюсь — за ним до деревни рукой подать. Взбираешься на холм — батюшки! — за ним еще поле, и еще... Деревни и не видно...

Именно этим свойством распутинских рассказов объясняются прекрасные актерские работы в перечисленных картинах: например, забываемая Анна в фильме «Встреча», открывшем актрису Нину Русланову, — о ней много и восторженно писали.

Распутин умеет высветить судьбу, характер, образ через диалог, действие, в рассказах писателя мало словесных портретов персонажей, за прямой речью почти никогда не следуют пространственные авторские пояснения насчет того, как сказала фразу героиня и что в эту мину-

ту мелькнуло у нее на лице (в глазах). Отсюда редкая свобода и естественность актеров в фильмах по произведениям Распутина.

«Василий и Василиса» — фильм актерских открытий. О. Остроумова и М. Кононов — актеры счастливой творческой судьбы, не обойденные режиссерским вниманием, — представили в фильме в совершенно ином облике, вышли из привычного ампула. За милым, наивным, трогательно смешным «начальником Чунотки» Михаила Кононова последовала вереница похожих персонажей. Еще немного — и однажды удачно найденный образ превратился бы в безжизненный слепок. В фильме И. Поплавской актер создает образ, совсем не похожий на то, что ему приходилось играть прежде. В сущности неплохой человек Василий в один прекрасный день понимает, что его жена Василиса — баба его! должна свое место знать! — неизмеримо выше, тоньше, добрее его. Мечется Василий, пытается заботиться в беспорядочной, лишней разума и сердца пьянке, поднимает руку на беременную жену, отнимает жизнь у своего неродившегося ребенка. После той страшной ночи не пустила Василиса мужа в дом. С тех пор почти тридцать лет живет Василий в амбаре бирюком, живет в двух шагах от родных, но отверженный и одинокий, не прощенный женой.

Остроумова и Кононов, люди молодые, играют, как принято говорить, возрастные роли: мы увидим Василия и Василису и молодыми, и глубокими стариками. Грима особого на лицах не видно, да и плохой он помощник в кино. Можно, конечно, нарисовать морщины, сгорбить спину, шаркать ногами, пришепелявить — все это зызы актерского мастерства, дело техники. Кононов и Остроумова владеют ею в совершенстве. Но, главное, они сумели «состариться» внутренне. Глаза потухли, рот сжался, лицо потемнело. Сухая, строгая стару-

ха, заросший щетиной молчаливый старик.

В фильме есть эпизод утреннего чаепития Василия и Василисы. За несколько минут экранного времени они не произносят ни единого слова. Василиса молча наливает мужу стакан чая, потом еще один. Обряд, свершаемый каждое утро. Сидят в одном доме, за одним столом муж и жена, близкие и бесконечно далекие люди. Стерлась с годами, сгладилась боль, и состояние разлада стало обыденностью, повседневностью. Пообвыкли, притерпелись, так и живут: она — не прощаящая, он — не прощенный.

Тщательность и неторопливость режиссерской работы ощущаются в фильме, работа над ним шла по кинематографическим меркам долго — два года. Вещный мир героев снят правдиво и подлинно, без назойливой, бьющей в глаза «сельской экзотики»: легкость рам маленьких окошек деревенского дома, истертое от крестьянской работы серебряное обручальное кольцо на пальце Василисы.

Однако в фильме все же заметно (если уж очень придираешься) некоторое стилистическое несоответствие прозе Распутина — излишек красоты, чрезмерное любование пейзажем. Это не возмущает и не отталкивает, но на мгновение вызывает чувство неловкости. Вот так иной раз начнешь неумно восторгаться красотами природы, наваливать свежий воздух и живописные окрестности деревенским жителям, а они улыбаются,

кивают согласно, но больше из вежливости, чтоб не обидеть...

Режиссер фильма изменила авторскую спокойную интонацию, общую повествовательную тональность литературного произведения. Напомню, как кончается рассказ у Распутина: «Стоит тихий, словно перед дождем, день. В такой день хорошо пить простоквашу — не очень холодную и не очень теплую — и смотреть в окно, что происходит на улице». Авторские слова идут сразу после трагической сцены прощания героев. Василий тихо умирает, по-прежнему одинокий, но примиренный с женой. Смерть, развязавшая узел обиды тридцатилетней давности, соседствует с «не очень холодной и не очень теплой простоквашей». И в этом мудрость, печальное и светлое отношение к жизни, к чередованию времен: старое старится, молодое молодеет — что поделаешь...

Писатель рассказал историю вполголоса, режиссер взяла на полтона выше, отчего в фильме есть чуждый распутинской прозе надрыв, внешняя обостренность драматического действия. Поэтому в конце фильма пропадает, сходит на нет закадровый авторский голос.

Но долго будет помниться последний кадр: полный тоски взгляд старика в проеме не затворенной Василисой двери — нет сил подняться, войти в дом хозяином, мужем, отцом. Эх, кабы раньше...

Марина КУЗНЕЦОВА,
участница семинара молодой
творческой интеллигенции
гор. Москвы

